

"Человек, построивший этот павильон, действительно знает, как наслаждаться жизнью". Гу Чангэ стоял, заложив руки за спину, и смотрел на Лунный город с самой высокой точки. Он не мог не похвалить создателя Павильона Собирания Звезд, наблюдая за всем, что происходило внизу, включая множество культиваторов, которые занимались своими делами.

Он чувствовал себя прекрасно, находясь высоко над миром, словно человек, смотрящий на муравейник! Он решил попросить мастера построить в его резиденции такой же высокий павильон, как этот, когда он вернется в Верхнее царство. Его "Павильон Небесного Пикирования" будет намного выше и грандиознее. С таким статусом и происхождением, как у него, он, естественно, имел право на такое обращение.

"Для нас большая честь знать, что это удовлетворяет вас, молодой господин Гу! Этот павильон был специально построен предыдущими патриархами, чтобы принимать Святых Владык и Императоров из различных сил мира". Линь Цюхань с улыбкой объяснил. Если бы Гу Чангэ не привел ее с собой, у нее не было бы квалификации, чтобы войти в Павильон Выбора Звезд. "Действительно. Держать в одной руке Солнце и Луну, а другой собирать звезды... кто в этом мире не хотел бы сделать что-то подобное? Это прекрасная мечта..." с улыбкой сказал Гу Чангэ.

У него был простой и долгосрочный план. Причина, по которой он попросил Линь Цихуан повести его осматривать древний город, была естественной: "оценить степень ее алхимического таланта". Ему нужно было подумать, как воспитать и использовать Линь Цюхань после того, как она перейдет в Верхнюю сферу.

Гу Чангэ обладал ужасающим прошлым и знал такие вещи, в которые обычные люди не были посвящены. Старый Минг, чужак с другой фамилией, естественно, не мог случайно получить знания, которыми владела фракция, стоящая за ним. Даже у самых крупных алхимических родов Верхнего царства не было потомка с талантом наравне с чудовищным талантом Линь Цюхань к алхимии!

Когда они вернутся в Верхнее царство, он сможет использовать Линь Цюхань в качестве инсайдера, чтобы управлять этими алхимическими родовыми хозяйствами. Если он хорошо подготовится, то не будет в проигрыше. Конечно, Гу Чангэ также хотел показать ей свою щедрую и добрую сторону, чтобы как можно скорее завоевать Линь Цюхань. Разве не будет здорово, если он получит 1000 очков судьбы, завоевав Линь Цюхань? К счастью, Линь Цюхань была женщиной без изощренных мыслей.

Гу Чангэ быстро околдовал ее своими "сладкими словами", и вскоре ее сердце и внимание были полностью сосредоточены на нем. Линь Тянь не ошибся в своих словах. Гу Чангэ не был джентльменом, в конце концов, Небеса предназначили ему быть злодеем. Однако Гу Чангэ никогда не стал бы плохо относиться к своим людям. Он не испытывал глубокой злобы к Линь Цюхань, а думал лишь о том, как в будущем, вырастив ее, получить от нее какую-то выгоду. "Держать в одной руке Солнце и Луну, а другой собирать звезды... Молодой господин Гу, каково ваше мнение о том, почему все пытаются заниматься культивированием?"

Глубокий блеск наполнил глаза Линь Цихуан, когда она услышала его увлекательные слова и

повторила их. "На мой взгляд, культивация - это просто процесс ухода с Земли и вступления на Небо, вот и все. Люди борются за возможности, жертвуют своей плотью, кровью и слезами, проходят через пустыни, используют свои тела как плоты, чтобы пересечь море горечи... все это для того, чтобы добраться до другого берега!" ответил Гу Чангэ с безразличной, но элегантно улыбка на лице. Конечно, он не имел в виду то, что сказал, и просто использовал слова, чтобы придать себе глубокий смысл.

Для него культивирование было не более чем вложением очков и наслаждением жизнью. "Море горечи? Другая сторона?" Даже у Су Цинчжэ загорелись глаза, и она не могла не задуматься над его словами с большим удовольствием.

"Ваше мнение действительно отличается от других, молодой господин Гу, но за ним также скрывается глубокий смысл..." Линь Цюхань не могла не восхищаться им еще больше. Так они с Гу Чангэ начали обсуждать множество других вопросов, и Гу Чангэ принимал самое активное участие в ответах. Линь Цюхань восхищалась им все больше и больше. В частности, его знания о культивировании заставили ее, преподавателя академии культивирования, почувствовать, будто перед ней открылся новый путь.

Использовать свои тела как плоты, чтобы пересечь море горечи и добраться до другого берега? Это было беспрецедентное заявление, которое заставило её по-новому понять таинственный и огромный мир культивации Верхнего царства. Она даже представить себе не могла, что это за место там, наверху.

"Молодой господин Гу, благодаря вашим словам я смог понять, что с Маленьким Тянем что-то не так. Если бы не вы, он бы держал меня в неведении, и я не знаю..." Выражение Линь Цюхань стало мрачным, печаль скрыла ее лицо, когда она вспомнила недавние события. Она всегда заботилась о Линь Тяне, поэтому было непростительно, если он действительно сделал что-то, чтобы навредить молодому господину Гу.

К счастью, этот человек не был настоящим Линь Тянем, иначе она не смогла бы стоять перед Гу Чангэ. "Я тогда просто разговаривал вскользь, и даже не подозревал, что может случиться нечто подобное..." Гу Чангэ ответил с приветливой улыбкой. "Вообще-то, у меня были подозрения, что кто-то портит душу Маленького Тяня, и я собиралась спросить его об этом, но потом все произошло так неожиданно..." сказала Линь Цюхань с чувством вины в сердце.

"О! Кстати говоря, я должен передать леди Линь важное напоминание". Гу Чангэ сказал с загадочной улыбкой на лице. "Молодой господин Гу, пожалуйста, говорите". Линь Цюхань попросила его продолжать. Раз в словах Гу Чангэ было что-то "важное", значит, это должно быть что-то действительно важное.

"Вы должны обратить внимание на труп Линь Тяня. Я думаю, что он не просто контролируется кем-то, но этот кто-то заменил его душу и завладел его телом. В Верхнем царстве есть много подобных техник, позволяющих сделать это..." "Воскрешение после смерти - обычное дело, вообще-то!"

Линь Цюхань на мгновение был ошеломлен. Воскрешение? Неужели это действительно возможно? В то время жизненная сила и душа Линь Тяня уже погибли, но слова Гу Чангэ заставили ее все переосмыслить. Неужели он инсценировал свою смерть? "Конечно, это всего лишь мое предположение. Тем не менее, будет лучше, если леди Линь обратит на все немного больше внимания".

Гу Чангэ спокойно улыбнулся. Он очень хотел, чтобы Линь Цюхань своими глазами увидела, как Линь Тянь "восстает из могилы". Этого было бы достаточно, чтобы разрушить то малое доверие, которое Линь Цюхань к нему испытывала. Гу Чангэ, естественно, не нужно было больше держать Линь Тяня рядом с собой. В это время снаружи Павильона Собрания Звезд раздался громкий звук.

"Молодой господин Гу, группа молодых гениев из Срединного государства и Восточной пустыни просят аудиенции у вас!" Старейшина Линь, который привел Гу Чангэ в Павильон Выбора Звезд, почтительно вошел и доложил. Гу Чангэ не мог не поднять брови. Он хотел было отказать им, но потом понял, что ему больше нечего делать, поэтому кивнул и сказал: "Хорошо, пусть войдут".

Он надеялся, что эта компания высокомерных грубиянов сможет доставить ему немного удовольствия. Вскоре большая группа молодых мужчин и женщин с необычными аурами и ярким сиянием вокруг их тел почтительно вошла в Павильон Собрания Звезд позади старейшины Древней Семьи Линь.

"Чу Сюань выражает почтение молодому господину!" Среди них был и первый лаптежник Гу Чангэ из Восточной Пустоши, Святой Сын Тайсюань Чу Сюань. Он поспешно вышел вперед, почтительно поприветствовал Гу Чангэ и начал льстить ему. Рядом с ним были и другие выдающиеся юноши из Восточной пустыни, которые сопровождали Гу Чангэ во время его путешествия в Срединное государство.

В их группе было не так много незнакомых лиц. Последнюю группу составляли высокомерные вундеркинды Срединного государства. В этот момент все они стояли в шоке, их волнение достигло Девятого Небесного Слоя. Ведь они впервые столкнулись с этим уважаемым молодым лордом из Верхнего царства. Они не могли не испытывать благоговения в своих сердцах, глядя на его божественное присутствие. "Мы выражаем свое почтение молодому лорду!"

Даже Цзинь Ян, Святой Сын Буддийской Святой Земли, который ранее критиковал Гу Чангэ в своем сердце, не посмел не выразить свое почтение. "Нет необходимости в такой вежливости". Гу Чангэ сидел на месте хозяина в павильоне и кивал гостям. У него было спокойное и приветливое выражение лица, без малейшего притворства или высокомерия, что помогло всем расслабить напряженные нервы. Слухи не были ложными.

Таинственный Молодой Лорд действительно не был тем, с кем трудно найти общий язык. После этого группа молодых гениев представилась и начала демонстрировать свои крутые навыки, чтобы произвести хорошее впечатление на Гу Чангэ. Все они соревновались, как павлины, демонстрируя свои величественные крылья, чтобы подавить остальных.

Время от времени Гу Чангэ кивал и улыбался, и эти его жесты воодушевляли всех. Даже те "любимые дочери Неба"[1], которые обычно никого не ставили на место, превратились в лижущих сапоги б***ь, и их внезапная перемена ошеломила Линь Цюханя и остальных. Те самые люди, которые любили, чтобы их называли феями и богинями, теперь покорились перед молодым господином Гу и превратились в его послушных питомцев.

Для них это был поучительный опыт. Линь Цюхань испытывала от всего этого самые сильные эмоции. Ведь она тоже была любимой дочерью Неба, как и эти красавицы. Однако отношение молодого господина Гу к ней полностью отличалось от его отношения к этим высокомерным "принцессам". Это неожиданное открытие польстило Линь Цюхань, и она почувствовала то, чего никогда раньше не испытывала. Молодой господин Гу относился к ней совершенно по-другому. - - - - -

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1790852>